

Как бывший директор ЩИТа, Пирс не будет угождать разным политикам, которые трясутся в первую очередь за свой кошелёк, во вторую – за безопасность своей страны. А всеобщая безопасность Земли для них практически пустой звук. Естественно, они просто хотели использовать тот факт, что международные пираты украли военный корабль ЩИТа, чтобы исключить интерес самого ЩИТа.

Пирс прошел перед главами разных стран, которые использовали проекционные технологии, чтобы появиться в конференц-зале, и сказал:

– Меня не волнует один корабль. Что такое один корабль? Меня волнует весь флот! Если совет столкнется с небольшими шероховатостями в моей работе, меня будут судить, верно? Надеюсь, вы не собираетесь заниматься исключительно контролем нашей деятельности?

– Господин министр, мы не имели в виду...

Но тут речь пришлось прервать, так как в кабинет Пирса вошла женщина-секретарь и сказала несколько слов Пирсу на ухо. Поэтому Пирс сказал:

– Извините, я на минутку!

Затем Пирс повернулся и вышел.

Один из глав государств спросил слегка насмешливо:

– Опять проблемы, господин министр?

Пирс широко улыбнулся и бархатным баритоном мягко сообщил:

– Это зависит от того, как вы определяете проблему.

Когда Пирс ушел, все проекции в комнате погасли. И это место снова погрузилось в темноту. Пирс вышел из комнаты, и перед ним оказался Фьюри.

– Наш офис находится всего в сорока этажах друг от друга. Корабль никто не захватит, не так ли? – Пирс подошел к Фьюри.

Фьюри засунул руки в карманы и сказал с видом оправдывающегося грешника:

– Я приду, когда разразится ядерная война.

После того как они обменялись рукопожатием, Фьюри поинтересовался:

– Ты занят?

– Это можно решить с помощью денег, – шутливо сказал Пирс.

Выражение лица Фьюри стало серьезным:

- Я здесь, чтобы попросить тебя о помощи. Надеюсь, ты сможешь организовать голосование. План исследования нужно отложить.

Пирс вскинул брови и оторопело посмотрел на Ника Фьюри:

- Ник, ты просишь не моей помощи. Да и помощью это назвать нельзя. Это требует длительного слушания в подкомитетах.

Фьюри нахмурился:

- Может, все в порядке. Но я должен убедиться, что все пойдет как надо.

- А что, если возникла проблема? - спросил Пирс.

Фьюри приподнял брови:

- Тогда мы все должны быть благодарны, что не отправили новый корабль в небо.

Пирс кивнул и отпустил:

- Хорошо! Но ты должен попросить Железного Человека присутствовать на дне рождения моей племянницы. Договорились?

- Спасибо, сэр!

Фьюри и Пирс снова дружески пожали друг другу руки. Пирс добавил:

- Это не просто повод. Вы хорошо проведёте время. Тебе надо хоть немного расслабиться.

Когда Фьюри решал свою проблему, Стив продолжал гулять по городу. Он пришел в Службу ветеранов. Сэм сказал, что ждёт его здесь в любой день, потому что хочет, чтобы тот помог ему повысить свою популярность. Поэтому Стив пришел. Как только он вошел, он услышал, как Сэм проводит сеанс общения с пациентами. Пожилая пациентка возмущённо причитала:

- Проблема в том, что я думаю, что ситуация ухудшается. На прошлой неделе полицейский попросил меня остановиться у дороги. Он подумал, что я пьяна, потому что я резко повернулась, чтобы спрятать полиэтиленовый пакет. Он думал, что это была закамouflированная бомба! Это огорчило меня до глубины души! Я не могу забыть этого оскорбления!

Сэм вздохнул и полным сочувствия голосом сказал:

- Некоторые вещи в жизни нужно научиться оставлять. А некоторые нужно вернуть. За них надо бороться, как бы трудно это ни было. А вот как их вернуть - наше личное дело.

Стив долго прислушивался, стоя у двери. Когда сеанс закончился, Сэм подошел к Стиву и сказал:

- Разве это не тот бегун? Рад тебя видеть!

Стив похвалил Сэма и сказал:

- Я слышал последние несколько минут твоих наставлений. Это было действительно хорошо.
- Да, у нас у всех одна и та же проблема - алкоголь. К сожалению...

Лицо и слова Сэма заставили Стива спросить:

- Ты потерял кого-то из близких?

Сэм кивнул, и его лицо стало серьезным:

- Мой ведомый Райли. Ночной полет, стандартная спасательная операция в воздухе. Мы репетировали её тысячи раз! Но тогда в Райли попала ракета, и я ничего не смог сделать. Я мог только смотреть...

- Мне очень жаль, - сказал Стив, опустив голову.

Сэм сказал, что с этим все кончено:

- После этого я долго боролся, ища причину остаться там. Теперь... - Сэм посмотрел на людей, идущих по дому ветеранов, и его лицо постепенно светлело.

Стив посмотрел на Сэма, который улыбался, и спросил:

- Рад вернуться к нормальной жизни?

Сэм радостно спросил Стива:

- Офицеры, отдававшие мне приказы, все давно ушли. А ты? Ты хочешь уйти?
- Я не знаю. Честно говоря, я не знаю, что еще я могу сделать после увольнения.

Стив находится в бесконечном замешательстве относительно будущего, поэтому он долго будет ходить вокруг, чтобы найти смысл своего существования. Сэм предложил:

- Может, сходим посмотреть бои без правил? Потом попьём пивка и навернём пиццы! Я подумал об этом сразу. Но, правда, ты можешь делать все, что хочешь. Что тебе нравится делать? - Сэм посмотрел на Стива.

Казалось, такому суперсолдату совсем не нужно было беспокоиться о потере работы. Ведь в мире столько всего, что он может защищать!

- Я не знаю, - ответил Стив с улыбкой на лице.

Все его замешательство было написано на его лице, но он скрыл это улыбкой.

Назначив встречу с Пирсом, Фьюри выехал и сказал интеллектуальной системе автомобиля: - Запустите программу шифрования связи и подключитесь к защищенной линии 0405.

По телефону раздался женский голос:

– Я – Хилл.

Мария Хилл – женщина-агент ЩИТа, хотя она не имеет такого высокого допуска, как Скай и Наташа. Но в тот момент, Скай ещё не вернулась, а Наташа спешно уехала с миссией.

Ник Фьюри приказал:

– Мне нужно, чтобы ты приехала в Вашингтон. Ситуация серьезная.

– Дайте мне четыре часа, – сказала агент Хилл.

– Я даю тебе три часа. И ни минутой больше!

Фьюри подъехал к светофору. Рядом с ним остановилась белая полицейская машина. Фьюри было все равно, но он почувствовал, что полисмен смотрит на него странным взглядом, поэтому Фьюри повернулся к нему. В полицейской машине сидели двое офицеров в полицейской форме, они смотрели прямо на Фьюри, как будто он был гонщиком и собирался с кем-то соревноваться.

– Нужно проверить мои документы? – сказал Фьюри и посмотрел на них с кислым выражением лица.

Полицейские ничего не сказали, а их машина просто проехала вперед. Фьюри также нажал на педаль газа. В следующую секунду две полицейские машины врезались в его авто с обеих сторон перекрестка. Полицейская машина, которая была рядом с Фьюри, также развернулась и ударила его. В мгновение ока Фьюри был окружен большим количеством полицейских машин, и внезапный сильный удар сильно травмировал Фьюри. Интеллектуальная система тут же сообщила:

– Обнаружены переломы! Рекомендуется ввести анестетики! Полиции Конгресса в окрестностях нет.

Фьюри вытащил шприц анестетика из машины и увидел большое количество полицейских и спецназа, держащих оружие, нацеленных на его машину.

– Уходим отсюда! – приказал Ник автопилоту.

Он знал, что все эти люди вовсе не были полицейскими, и Ник Фьюри знал, кто на него напал. Однако интеллектуальная система еще не начала работать в автоматическом режиме. В это время многочисленные пули с громким звуком попали в окна машины, а под проливным свинцовым дождем пуленепробиваемое стекло продолжало трескаться.